

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ И КОММУНИКАЦИИ

SCIENTIFIC LIFE AND COMMUNICATIONS

УДК 001; 101.1; 101.9

DOI 10.18413/2712-746X-2020-44-4-818-826

Философский конгресс: профессиональная корпорация или свободная ассоциация сообществ?

^{1,2}Римский В.П., ¹Римская О.Н.

¹Белгородский государственный институт искусств и культуры,
Белгород, 308007, ул. Королева, д. 7.

²Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, 308015, ул. Победы, 85
E-mail: rimskiy@bsu.edu.ru
E-mail: olgarimskaja@rambler.ru

Аннотация. Тема философских конгрессов конкретизируется в контексте дискурсно-коммуникативных проблем институализации и профессионализации философии и необходимости понимания природы «философского сообщества». Данная тематика соприкасается с прежними попытками развязать запутанный узел различных историко-философских и историко-научных теорий происхождения и истории философии, которые часто оставались абстрактными по причине невнимания к конкретно-исторической специфике философских сообществ и философских дискурсов, которые проходят этапы культурной трансформации от античности до их актуальных, современных форм.

Ключевые слова: общество, сообщество, корпорация, свобода, философское сообщество, профессиональная философия, философский конгресс.

Для цитирования: Римский В.П., Римская О.Н. 2020. Философский конгресс: профессиональная корпорация или свободная ассоциация сообществ? NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 45 (4): 818–826. DOI 10.18413/2712-746X-2020-44-4-818-826

Philosophical Congress: professional Corporation or free Association of communities?

^{1,2}Victor. P. Rimskiy, ¹Olga N. Rimskaya

¹Belgorod state institute of arts and culture,
7 Korolev St, Belgorod, 308007, Russia
E-mail: rimskiy@bsu.edu.ru

²Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia
E-mail: olgarimskaja@rambler.ru

Abstract. The text is based on a presentation at the round table «Philosophical congresses as a factor of consolidation of intellectual communities: current perspectives», which was held within the framework of the international conference «What is a community? Social hermeneutics, power and media» (Belgorod,

NRU «BelSU», October 21-22, 2019). The topic of philosophical congresses is specified in the context of discourse and communication problems of institutionalization and professionalization of philosophy and the need to understand the nature of the «philosophical community». This topic is in contact with previous attempts to untie the tangled knot of various historical-philosophical and historical-scientific theories of the origin and history of philosophy, which often remained abstract due to inattention to the specific historical specifics of philosophical communities and philosophical discourses that go through stages of cultural transformation from antiquity to their actual, modern forms. The authors proceed from the need to consider the concept of «philosophical community» in its logical distinction from «society», «community» and «corporation». Society is a concrete historical organic system in which a part (including a person) is subordinated to the whole and vertically integrated into this social totality; community is most often implemented as a free Association of a limited number of individuals in a horizontally integrated open system; in corporations, the interests of the whole (rather rigid collective and vertical power system) always prevail over the private will. Philosophical congresses are considered as Central events in the development of philosophical institutions and discourses, in which not only international recognized authorities meet, various local communities (schools and directions) and lone authors conduct free dialogue and debate, certain results are summed up and the results of collective and individual creativity of participants are tested, but also new thinking intuitions and guidelines arise, sometimes marginal and not always obvious, and philosophers are further professionalized.

Key words: community, corporation, freedom, philosophical community, professional philosophy, philosophical congress.

For citation: Rimskiy V.P., Rimskaya O.N. 2020. Philosophical Congress: professional Corporation or free Association of communities? NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law series. 45 (4): 818–826 (in Russian). DOI 10.18413/2712-746X-2020-44-4-818-826

Мы подведём некоторый итог проблематике, которую представили в докладах на конференции, в опубликованных статьях и монографии¹, когда попытались на примере древнегреческой и средневековой, а также современной философии рассмотреть разницу между философскими корпорациями (школы-корпорации) как жёсткими, чаще всего вертикально интегрированными сообществами, и философскими школами (школы-диатрибы и школы-пайдеи, научно-философские школы), сообществами в форме свободной ассоциации.

Философские школы античности часто начинались философами-одиночками, имели ограниченный круг участников, не превышая и десяти учеников и последователей, и были достаточно открытыми и свободными сообществами, «идиорритмиями» в терминологии Р. Барта [2016]. Философские корпорации типа пифагорейцев или поздней, эллинистической Платоновой академии уже в античности были жёсткими структурами с культом «учителя», догматической интеллектуальной традицией в общении и толковании текстов и поучений основателя школы, объединяли «избранных» («некоторых», «отдельных»). Но и философские школы, и философские корпорации – первичные *философские институты* – были историческими реализациями *культурной парадигмы «диатрибы»*, парадигмы «учитель – ученик» (парадигма не только как образец и модель, но и отношение, и форма, и способ мышления и общения). В средневековье университетские корпорации полностью

¹ Римский В.П. 2019. Как возможна русская философская герменевтика? // Вопросы философии. № 10. С. 27-31; Римский В.П. 2020. Нам есть ещё что вспомнить... // Наука. Искусство. Культура. Выпуск 2 (26). Белгород. С. 119-130; Римский В.П., Римская О.Н. 2020. Сообщества и корпорации в античной философии // Наука. Искусство. Культура. Выпуск 2 (26). Белгород. С. 81-91; Что такое сообщество? 2019. Что такое сообщество? Социальная герменевтика, власть и медиа: коллективная монография / Под ред. С.Н. Борисова, В.П. Римского. Белгород: ООО «Эпицентр», 2019. 204 с.

подчинили себе не только сообщества «первых философов», т.е. теологов, но и собственно сообщества «философских» факультетов (факультетов свободных искусств) [Что такое сообщество? 2019, с. 101].

Мы отмечали, что в школах-диатрибах и школах-пайдейях античности и средневековья в контексте культурной парадигмы «диатрибы» формируются в первые собственно *философские дискурсы* – способы говорения и научения, собеседования и общения, размышления и диалога, аргументации и доказательства, письма и лекции, спора и диспута, которые легли не только в первичные философские тексты Платона и Аристотеля, но и конституировали сами философские институты и сообщества. В этом плане, наверное, правильное было бы не переводить знаменитый диалог Платона ««Συμπόσιον» как «Пир», а оставить для названия или термин «симпосий», или «симпозиум», так как смыслы последнего слова и так понятны современному человеку, владеющему даже средней образованностью.

Вот на пересечении *институционального метода* [Рубежанский, Римский, 2016] и *метода дискурс-анализа* [Мельник, Римский, 2014; Огурцов, 2011] становится возможным исследование феномена научных и философских конгрессов, конференций, симпозиумов и т.п. в качестве специфических институтов, дискурсов и коммуникаций. Частично такую работу начал А.П. Огурцов [2011а], но он почему-то остановился только на диатрибических диалогах и диспутах как культурно-исторических предпосылках научных конгрессов и конференций и на отказе от таковых форм коммуникации в классической науке XVII–XVIII веков (дисциплинарно-монашеское молчание экспериментирующих и пишущих классиков естествознания). К сожалению, в нашей истории и философии науки и науковедении проблема возникновения собственно научных конгрессов и конференций в XIX веке фактически остаётся белым (или тёмным?) пятном. В определённой мере прошедшая конференция и стала событием в ликвидации таких исследовательских пробелов на примере *философских конгрессов* [Грякалов, 2020; Пружинин, 2020; Савчук, 2020; Щедрина, 2020].

Интересный и поучительный материал в этом плане даёт изучение дореволюционных публикаций. Г.И. Челпанов, видный отечественный психолог и философ, делая обзор Второго международного конгресса в Женеве (Швейцария), сетовал: «До самого последнего времени представители почти всех научных дисциплин (естествознания, медицины, истории во всех ее видах) устраивают периодические съезды для личного обмена мыслей, и то обстоятельство, что эти съезды повторяются, показывает, что польза их всеми признана. Съезды эти в последнее время расширяются: замечается стремление к тому, чтобы придавать им международный характер. Из всех наук одна только философия не помышляла ни о каких съездах, не усматривая, очевидно, в них для себя никакой пользы. Но вот в 1900 году, во время последней всемирной Парижской выставки французские философы решили организовать международный конгресс философов»¹. Как видим, в XIX веке и начале XX столетия научные конференции и конгрессы проводятся в границах становления и оформления дисциплинарных рамок различных наук, естественных и социально-гуманитарных.

Философия запоздало побежала на собственной институционально-коммуникативной «дрезине» за научным паровозом с дисциплинарными вагончиками...

Имели ли собственную специфику философские конгрессы? Этот вопрос можно полно осмыслить лишь в контексте решения проблемы как специфики предмета и методов самой философии, так и её взаимоотношения с науками (здесь возникает и неразрешимая проблема: является ли сама философия наукой?). Собственно, как призывает обзор Г.И. Челпанова, эти вопросы и тогда поднимались, но и до сих пор остаются актуальными в современных научных и философских дискурсах. Обзор даёт представление и о проблематике и названиях секций на первых философских конгрессах, которые в немного расширенной и отредактированной версии сохраняются и в наши дни, что отражает упорные

¹ Цитаты по: Челпанов Г.И. 1904. Второй Международный философский конгресс в Женеве. В кн.: Вопросы философии и психологии. Книга 74. С. 579–589.

попытки дисциплинарно членить философию по образцу естествознания или социально-гуманитарных наук [Корсаков, 2009]. А ведь Г.И. Челпанов уже тогда предупреждал, почему философы затрудняются ответить на все обозначенные вопросы: «Тот, кто ищет ощутительных результатов в виде законченного решения определенных вопросов, может, пожалуй, усомниться в пользе философских конгрессов, потому что конгресс, о котором идет речь, не мог придти к определенным решениям по тем или другим вопросам. Почему это произошло, трудно сказать. По всей вероятности, это произошло от того, что философский конгресс был организован по типу всех других конгрессов» [Челпанов, 1904, с. 597-598]. Но не только это делает невозможным прямое соотнесение научных и философских дискурсов, но и тот факт, что для философии, как и для литературы, существенную роль играют *словесные практики*.

И проблема не в том, что в философии отсутствует некий «интернациональный язык» (например, как математическая символика в естествознании или язык формальной логики), на что указал Г.И. Челпанов: «Был еще один недостаток международного съезда, – недостаток, который при международном характере съездов является неустранимым. Это именно отсутствие одного языка, одинаково для всех участников доступного. Может быть, на конгрессах других наук: медицины, естествознания, математики, археологии, отсутствие такого языка не является серьезным препятствием, может быть, у них вполне точное и даже, скажу более, изящное выражение мысли не является обязательным; на философском конгрессе отсутствие такого языка являлось серьезным затруднением. Всякий пытался говорить на том языке, на котором он мог бы выразить свою мысль точнее и изящнее» [Челпанов, 1904, с. 598]. Мы в своё время указывали, что любая состоявшаяся национальная философия *изначально герменевтична*, как *бытие в Слове* [Римский, 2019], поэтому здесь такую огромную роль играют *герменевтические методы и филологические методики* исследования дискурсов.

Но тогда институциональный метод и метод дискурс-анализа должны дополняться *интеллектуально-критическим методом*, который подключает в процедуры осмысления философии и философских коммуникаций «феноменологическую и герменевтическую реконструкцию "чистых идей" (со всеми специальными "текстологическими" практиками, методиками и технологиями определения "филологических контекстов")», а также требует *метода биографического*, предполагающего выявление культурно-коммуникативных контекстов путём использования исторических, персонологических, психологических и т.п. методик [Римский и др., 2015, с. 9], т.е. всего арсенала понимания *человеческого присутствия* в философских дискурсах и институтах.

Без этого мы никогда не поймём того странного парадокса в общении философов на разных форумах, который выявил уже Г.И. Челпанов: «Многие склонны думать, что философские съезды не могут иметь значения потому, что философы вследствие индивидуального характера их творчества вообще не чувствуют потребности в обмене мыслями. По той же причине философы обнаруживают мало толерантности. Они, вследствие крайней сложности философских вопросов, не могут совместно обсуждать их и не могут приходиться к соглашению. Поэтому они, разумеется, и не нуждаются в съездах. Мне это кажется несправедливым. Можно вполне согласиться, что построение философских систем носит индивидуальный характер; поэтому едва ли истинность или ложность систем может подлежать обсуждению. Но, ведь, в философии есть очень много частных вопросов: например, вопросы психологии, теории познания, логики и истории философии, наконец, вопросы философии наук, т.е. высшие обобщения отдельных наук. Эти вопросы так же допускают обсуждение, как и вопросы всех других наук. В этом смысле философия, как и все другие науки, является предметом коллективного творчества» [Челпанов, 1904, с. 579-580]. Вот на этом аспекте соотношения индивидуального и коллективного творчества в философии хотелось бы немного остановиться, опираясь на собственный опыт участия в философских конгрессах и конференциях.

У одного из авторов этого текста первый такой опыт случился ещё в прошлом веке. Тогда, наверное, прошёл вообще первый свободный и по-настоящему международный конгресс в России: 8 Международный конгресс по логике, методологии и философии науки, 17-22 августа 1987 года¹. Молодой, хотя уже не самоуверенный, белгородский преподаватель послал текст «по мотивам» своей первой кандидатской диссертации, которую «провалил» в 1983 году, памятных андроповскими проверками в кафе и кинотеатрах, ростовский диссертационный совет, «философская корпорация», которая сама состояла как минимум из трёх разных идейно-ориентированных «философских сообществ» и одиночек в свободном плавании. И тезисы, к моей радости, тогда приняли [там же].

Удивительно, что из «ростовчан» – выпускников нашего философского факультета (маститых ростовских представителей на конгрессе не было) там были логики Василий Гриценко и Олег Солодухин (питомцы Ю.Г. Гладких), оба в будущем доктора философских наук, а также Михаила Шульман (школа Е.Я. Режабека), диссертацию по науковедению которого также «провалил» ростовский диссертационный совет из-за интриг в том же 1983 году.

Первый урок, который можно было извлечь из этого события, состоял в том, что чем авторитетнее философский (научный) форум, тем проще пробиться неизвестному и молодому автору к участию вместе с солидными авторитетами в производстве нового знания и нетривиальных идей.

Воспоминания о впечатлениях от конгресса подтверждают мысли Б.И. Пружинина об идеале «свободного общения» на конгрессах, о том, что «самое интересное всегда происходит в кулуарах» [Пружинин, 2020]. Действительно, тот конгресс был свободной философской ассоциацией авторитетов, институциональных учреждений, обществ и сообществ – научно-философских школ и направлений – и одиночек. Особенно впечатлило выступление Элизабет Спенгерс и Ильи Пригожина (синергетика), – претендуя на замену диалектики, надолго захватило умы «перестроившихся» диаматчиков. Зал, большая аудитория в МГУ, был забит участниками и вольными слушателями. Пришлось примоститься на сунечках, а рядом за столом был Вячеслав Всеволодович Иванов, тогда еще кандидат филологических наук, но уже член-корреспондент Британской академии наук, прекрасный переводчик, поэт, лингвист, антрополог, семиотик, историк культуры и науки. И там же сидел Владислав Александрович Лекторский, для меня – человек с какого-то недостижимого «философского Олимпа». Люди не только старше меня, но и, разумеется, несравненно выше по научному уровню и статусу... Это было действительно свободное общение, свободная ассоциация. И тем более всё это продолжалось в кулуарах и на секциях. Вот тот конгресс и запомнился таким на всю жизнь – свободным и открытым.

Однако не всегда было так: в советские времена путь на международные философские конгрессы и конференции был открыт в основном для номенклатурной философской элиты. Разумеется, в номенклатуру входили и такие замечательные философы, как Б.М. Кедров или П.В. Копнин [Белкина, Корсаков, Фролова, 2020]. И лишь некоторые независимые мыслители (например, Э.В. Ильенков) могли иногда выезжать для участия в таких мероприятиях в социалистические страны. Но даже X Международный Гегелевский конгресс в августе 1974 года в Москве проходил из-за номенклатурных интриг и давления без Э.В. Ильенкова [2018], ведущего знатока Гегеля и, честно говоря, неогегельянца. Собственно, в 1971 году Философское общество СССР и создавалось с «эзотерическими» целями – контролировать философский дискурс в стране, пресекать и не пущать в него философско-диссидентов (вплоть до перестройки).

В постсоветской философии многое изменилось в сторону большей институциональной, и, главное, мыслительной свободы. Например, 22–28 августа 1993 году в Москве, благодаря усилиям И.Т. Фролова по преодолению препонов со стороны уже новой бюрократии, прошёл 19 Международный философский конгресс [Корсаков, 2009].

¹ LVPS 1987. Moscow. USSR. 17-22 August 1987. Programme. 103 с.

В эти же годы переформируется из советской ипостаси и фактически возникает заново Российское философское общество, которое себя в уставных документах¹ позиционирует как «корпоративная некоммерческая организация» с самыми широкими и свободными полномочиями и планами по развитию философских сообществ и индивидуального философского творчества. Но нам тогда было не до философии, не до «свободного общения» и конгрессов – надо было выживать, работать в университете и во вне, чтобы прокормить семью, не прерывая философских занятий по написанию докторской. Поэтому лишь в начале нового столетия у меня вновь случился опыт «большого мероприятия» – III Российский философский конгресс «Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия» 16–20 сентября 2002 года.

Это был конгресс на базе нашей ростовской *alma mater*, и я, разумеется, не мог не ехать. Было всё, как положено: пленарные заседания и доклады, работа секций, где проходила демонстрация и презентация философских школ и направлений, в том числе и ростовской философской школы РГУ [Римский, 2020], университета, который в своей судьбе доживал последние года, а потом превратился в непонятное корпоративное федеральное «образование» – ЮФУ. Через несколько лет факультет стал институтом, свободный дух «ждановского РГУ» выветрился в бюрократизированном ЮФУ (правда, памятник Ю.А. Жданову всё же поставили). В этой связи вспоминаются всероссийские и региональные конференции, которые проходили по инициативе Ю.А. Жданова и философского факультета РГУ в Ростове-на-Дону и городах Северного Кавказа: на них молодому аспирантуру можно было не только выступать с новыми неортодоксальными идеями, но и вступать на пленарном заседании в полемику даже с такими маститыми философами, как М.И. Шахнович (конференция 1982 года «Культура и религия» в г. Азове), чего уже не получается сделать на нынешних конгрессах и конференциях, когда пленарные доклады носят не столько проблемный характер, сколько становятся результирующей формой самовыражения. И у меня уже тогда, в 2002 году, закрались подозрения, что российский философский конгресс в качестве «свободной ассоциации сообществ и индивидов» существует в основном в кулуарах, во время встреч однокашников друг с другом и с бывшими преподавателями. Именно здесь, как верно заметил Б.И. Пружинин, происходит рождение нового, «неявного» знания [Пружинин, 2020]. Общение было плодотворным не столько на секциях, сколько уже после заседаний, где все жили вместе, общались, разбросанные по всей стране, наконец-то встретились, часто впервые за многие годы после окончания университета.

Не знаем, как пройдет в следующем году VIII Российский философский конгресс, отложенный из-за эпидемии, и что мы там получим (неявное знание уж точно). Но предстоящий конгресс действительно актуален, ведь в 90-е годы Российское философское общество, которое и начало эти конгрессы, задумывалось как именно такое «вольное» сообщество, одновременно и корпоративное, и внекорпоративное, внеуниверситетское, где свободно мог бы себя чувствовать любой «влюбленный в мудрость». Понятное дело, сразу же – особенно в 90-е годы, да и сейчас – всё упирается в деньги: собираются членские взносы в региональных отделениях и персонально, но я не знаю, что происходит сейчас с нашими «региональными отделениями». Они не то чтобы стали виртуальными, часто их нет вообще, кстати, в Белгороде почему-то никто давно и взносы не платит, отделение никто не «организует», оно умерло. Однако в любом случае какая-то наша формальная и неформальная «философская жизнь» в регионах худо-бедно всё же теплится. Например, в нашей области она разворачивается в основном на двух площадках: в Белгородском национальном исследовательском университете и Белгородском государственном институте искусств и культуры (в силу опять же личного энтузиазма коллег). Мы пытаемся проводить конференции, камерные симпозиумы для молодежи (например, в 2016 году к юби-

¹ Устав Общероссийской общественной организации «Российское философское общество» (Новая редакция). Москва. 12 августа 2020 г. 22 с. URL: <https://rfo1971.ru/ustav/>.

лею Лейбница прошёл интересный симпозиум «Лейбниц и русская культура», наверное, только мы и помянули великого классика немецкой философии).

Поэтому появляются попытки учредить нечто альтернативное Российскому философскому обществу. Например, 1 декабря 2018 года, провело свой первый симпозиум Объединённое Движение «Русская Философия» [Русская философия, 2019], которое было оформлено при поддержке одного из московских меценатов. Идея интересная, идея *живой «свободной философии»*. В.В. Варава, с кем мы в своё время и обсуждали эту идею в Туле и Белгороде, собрал близкий круг, и установка была такая: докладов нет, мы обмениваемся идеями «за чашкой чая», в кафе. Но если честно сказать, то по большому счету и здесь не получилось этого «свободного мышления и общения», мы всё равно были каждый на своей волне. Вот проблема: вроде бы с одной стороны – свободная ассоциация, но там – все сами по себе (ассоциация свободных одиночек?), хотя и был где-то какой-то диалог. Потом Объединённое Движение «Русская Философия» провело симпозиум «Философия жизни и смерти в России: вчера, сегодня, завтра» (8 декабря 2019 г.); 6 декабря 2020 года планируется заседание «Время начала».

Можно было перечислить и другие, уже многочисленные философские общества, учреждённые отдельными энтузиастами в честь того или иного мирового или русского философа, но воздержимся от их рекламы. Создание таких движений – это тоже попытка выйти за рамки институций и дискурсов отечественной постсоветской философии. Вообще, наша идея была такова: создать нечто внекорпоративное, связанное именно с русской философией, и причем не столько с изучением её истории, сколько с налаживанием связей между нами, «живыми» – здесь и сейчас, так как и все мы – тоже современная русская (постсоветская) философия. И пройдет время, мы тоже станем историей и «философским архивом»... Вот это всё, в том числе и низкая культура коммуникабельности (здесь, разумеется, довлеет наша финансовая ущербность), и отсутствие контекста современников, и то, что П.А. Ольхов назвал в ходе конференции «*нечтением*» (нечтением классиков, актуальных классных авторов и друг друга), и формальная, *валовая* организация конгрессов и конференций (виртуальных или «заочных», для составления «отчётных рейтингов» и зарабатывания денег), защита «проходных» диссертаций – это всё ведёт нас к деградации философского профессионального дискурса, который с таким трудом оформился в советское время и создал нас, когда мы пытались профессионально развиваться.

Если мы профессионалы, то будем читать и классиков, и наших коллег, даже если нам не нравится тот или иной современный автор, близкий или дальний, если он занимается не «той темой», которой «я болею». Нам необходимо подвигнуть студентов и аспирантов читать работы и классиков, и современников (хотя порой это бесполезно!). Мы будем вести дискуссии на конгрессах и конференциях, невзирая на авторитеты и титулы, вовлекать в диалоги молодёжь. Будем писать статьи и книги, развивая традиции, но и без боязни сказать нечто нетривиальное и спорное.

И вот тут большая проблема: как соблюсти меру между корпоративностью (профессионализмом) и свободной ассоциацией, свободным сообществом и свободными индивидами, индивидуальным и коллективным творчеством?

Список литературы

1. Барт Р. 2016. Как жить вместе: романические симуляции некоторых пространств повседневности. М., Ад Маргинем Пресс, 272 с.
2. Белкина Г., Корсаков С., Фролова М. 2020. Стенограмма информационного сообщения И.Т. Фролова на заседании редколлегии журнала «Вопросы философии» о проходившем в Вене философском конгрессе. 12 сентября 1968 г. Предисловие к публикации/ Вопросы философии, 6: 92–102. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-6-92-102
3. Грякалов А.А. 2020. Философские конгрессы: понимание и и свидетельство-субъект. Вопросы философии, 11: 77–81. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-11-77-81>
4. Мельник Ю.М., Римский В.П. 2014. Время жить и время созерцать... Экзистенциальные смыслы и философское понимание времени в классической европейской культуре. СПб. Алетей, 184 с.

5. Ильенков Э. 2018. Идеальное. И реальность. 1960–1979. Авт.-сост. Е. Иллеш. М., Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация». 528 с.
6. Корсаков С.Н. 2009. XIX Всемирный философский конгресс (Москва, 1993) в истории отечественной философии, *Философские науки*, 7: 125–134.
7. Огурцов А.П. 2011. Философия науки: двадцатый век: Концепции и проблемы: В 3 частях. Часть первая: Философия науки: исследовательские программы. СПб., Изд. дом «Мирь». 503 с.
8. Огурцов А.П. 2011а. Философия науки: двадцатый век: Концепции и проблемы: В 3 частях. Часть вторая: Философия науки: Наука в социокультурной системе. СПб., Изд. дом «Мирь», 495 с.
9. Пружинин Б.И. 2020. Философский конгресс как тип неформального общения, или О проблеме воспроизводимости знания. *Вопросы философии*, 10: 99–103. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-10-99-103
10. Римский В.П. 2019. Как возможна русская философская герменевтика? *Вопросы философии*, 10: 27–31. DOI: 10.31857/S004287440007157-7
11. Римский В.П., Римская О.Н. 2020. Сообщества и корпорации в античной философии. *Наука. Искусство. Культура*. Выпуск 2 (26): 81–91
12. Рубежанский С.И., Римский В.П. 2016. Институциональный метод в истории философии и социологии знания: актуальные смыслы идей М.К. Петрова. В кн.: Наследие М.К. Петрова: философия, культурология, науковедение, регионалистика. Под ред. А.Н. Ерыгина и др. Белгород., ИПК БГИИК: 154–159.
13. Римский В.П., Рубежанский С.И., Терехов В.В. 2015. Опыт реконструкции историко-философских методов в философии Г.Г. Шпета. *Научные ведомости БелГУ. Серия Философия. Социология. Право*. № 14 (211). Вып. 33: 5–20.
14. Русская философия в России и мире. 2019. Ред В.В. Варавы. М., Объединённое движение «Русская философия». 196 с.
15. Савчук В.В. 2020. Присвоение философского Конгресса. *Вопросы философии*, 11: 67–71.
16. Что такое сообщество? Социальная герменевтика, власть и медиа. 2019. Под ред. С.Н. Борисова, В.П. Римского. Белгород. ООО «Эпицентр», 204 с.
17. Щедрина И.О. 2020. Международные конгрессы и вопрос о философской терминологии. *Вопросы философии*, 11: 82–86.

References

1. Bart R. 2016. [Kak zhit' vmeste: romanicheskie simulyatsii nekotorykh prostranstv povsednevnosti]. How to live together: novelistic simulations of some spaces of everyday life, Moscow. Publ. Ad Marginem Press, 272 p.
2. Belkina G., Korsakov S., Frolova M. 2020. Foreword to the transcript of I.T. Frolov's speech at the meeting of the editorial board with a report on the results of the vienna congress of philosophy. *Voprosy filosofii*, 6: 92–102. (In Russian). DOI: 10.21146/0042-8744-2020-6-92-102
3. Gryakalov A.A. 2020. Philosophical Congresses: Understanding and Witness-Subject. *Voprosy filosofii*, 11: 77–81. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-11-77-81>
4. Melnik Yu. M., Rimsky V. P. 2014. Vremya zhit' i vremya sozertsat'... Ekzistentsial'nye smysly i filosofskoe ponimanie vremeni v klassicheskoi evropeiskoi kul'ture. [A time to live and a time to contemplate... Existential meanings and philosophical understanding of time in classical European culture]. Saint Petersburg, Publ. Aletheia, 184 p.
5. Ilyenkov E. 2018. Ideal'noe. I real'nost'. [Ideal. And reality. 1960–1979]. Author-comp. E. Illsh. M., Publ. Canon+ ROOI "Rehabilitation". 528 p.
6. Korsakov S.N. 2009. The 19th World Congress of Philosophy (Moscow, 1993) in the History of Russian Philosophy. *Russian Journal of Philosophical Sciences*, (8): 127–140. (In Russ.)
7. Ogurtsov A.P. 2011. Filosofiya nauki: dvadtsatyi vek: Kontseptsii i problemy [Philosophy of science: the twentieth century: Concepts and problems]. In 3 parts. Part one: Filosofiya nauki: issledovatel'skie programmy. [Philosophy of science: research programs]. St. Petersburg. Publishing house "Mir", 503 p.
8. Ogurtsov A.P. 2011a. Filosofiya nauki: dvadtsatyi vek: Kontseptsii i problemy [Philosophy of science: the twentieth century: Concepts and problems]. In 3 parts. Part two: Filosofiya nauki: Nauka v

sotsiokul'turnoi sisteme. [Philosophy of science: Science in the socio-cultural system]. St. Petersburg, Publishing house "Mir", 495 p.

9. Pruzhinin B.I. 2020. Philosophical Congress as a type of informal communication, Or ON the problem of reproducibility of knowledge. *Voprosy filosofii*, 10: 99–103. (In Russian). DOI: 10.21146/0042-8744-2020-10-99-103

10. Rimskiy V.P. 2019. How is Russian philosophical hermeneutics possible? *Voprosy filosofii*, 10: 27–31. (In Russian). DOI: 10.31857/S004287440007157-7

11. Rimskiy V. P., Rimskaya O. N. 2020. Communities and corporations in ancient philosophy. *Science. Art. Culture*, 2 (26): 81–91. (In Russian).

12. Rubezhansky S.I., Rimskiy V.P. 2016. *Institutsional'nyi metod v istorii filosofii i sotsiologii znaniya: aktual'nye smysly idei M.K. Petrova*. [Institutional method in the history of philosophy and sociology of knowledge: actual meanings of M. K. Petrov's ideas]. In: *Nasledie M.K. Petrova: filosofiya, kul'turologiya, naukovedenie, regionalistika*. [The legacy of M. K. Petrov: philosophy, cultural studies, science studies, regional studies: collection of scientific articles]. Edited by A.N. Erygina etc. Belgorod, Publ. IPK BGIK, 154–159.

13. Rimskii V.P., Rubezhanskii S.I., Terekhov V.V. 2015. *Opyt rekonstruktsii istoriko-filosofskikh metodov v filosofii G.G. Shpeta*. [Experience of reconstruction of historical and philosophical methods in the philosophy of G. G. Shpet]. *Nauchnye vedomosti BelGU. Ser. Seriya Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*. No. 14 (211). Issue 33. Belgorod. Pp. 5–20.

14. *Russkaya filosofiya v Rossii i mire*. [Russian Russian philosophy in Russia and the world: a collective monograph]. 2019. Ed. V.V. Varava. M., Publ. Ob"edinennoe dvizhenie «Russkaya filosofiya», 196 p.

15. Savchuk V.V. 2020. *Prisvoenie filosofskogo Kongressa*. [Assignment of the philosophical Congress]. *Voprosy filosofii*, 11: 67–71.

16. *Chto takoe soobshchestvo? Sotsial'naya germenevtika, vlast' i media*. [What is a community? Social hermeneutics, power and media] 2019. Ed. by S.N. Borisov, V.P. Rimsky. Belgorod, Publ. Epicenter LLC, 204 p.

17. Shchedrina I.O. 2020. *Mezhdunarodnye kongressy i vopros o filosofskoi terminologii*. [International congresses and the question of philosophical terminology]. *Voprosy filosofii*, 11: 82–86.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Римский Виктор Павлович, доктор философских наук, профессор кафедры философии и истории науки Белгородского государственного института искусств и культуры, профессор кафедры философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия

Римская Ольга Николаевна, кандидат философских наук, директор научно-образовательного центра социокультурных и интеллектуальных технологий Белгородского государственного института искусств и культуры, Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Victor P. Rimsky, Doctor of Philosophy, Professor, Chair of Philosophy and History of Science, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Professor, Chair of Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Olga N. Rimskaya, PhD in Philosophy, Director of Scientific-Educational Centre for Sociocultural and Intellectual Technologies, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia